

Профессор Макгонагалл водрузила Распределяющую Шляпу на голову мальчика. Она оказалась велика и, сползая на глаза, скрыла не только взгляд, но и большую часть лица ребенка.

Не успел Цзян Ло опомниться, как из-под полей шляпы раздался громкий выкрик:

— Слизерин!

В тот же миг за длинным столом справа разразились изящные и восторженные аплодисменты. В душе Цзян Ло не шелохнулось ни единой эмоции — ему, по правде говоря, было безразлично, на какой факультет попасть. Мальчик поднялся и уверенным шагом направился к этому морю цвета чернил и изумруда.

Один из старшекурсников подвинулся, освобождая место. У него были светло-золотистые волосы и чуть холодный взгляд серо-зеленых глаз, но сейчас он слегка кивнул Цзян Ло.

— Добро пожаловать в Слизерин, Цзян Ло, — его голос звучал негромко, лишь как дань вежливости.

Цзян Ло в ответ сдержанно улыбнулся и кивнул, всем своим видом изображая послушного ребенка. Он сел рядом со старшекурсником и бросил взгляд на преподавательский стол, где сидел профессор Снегг. Казалось, глубокий, пронизательный взгляд профессора на мгновение задержался на фигуре Цзян Ло.

Цзян Ло равнодушно опустил голову, глядя на начищенную золотую тарелку, в которой отчетливо отражалось его изящное лицо, наполовину скрытое густой челкой. Уголки его губ едва заметно дрогнули. Лицо мальчика оставалось спокойным, но в глубине глаз уже разгоралось пламя амбиций.

Здесь... здесь я начну всё сначала, — подумал он.

Цзян Ло был последним первокурсником, которого распределили. Едва он успел устроиться, как начался пир. Столы мгновенно заполнились всевозможными яствами.

Цзян Ло невозмутимо активировал Божественное Сознание, сканируя окружающих. В отличие от шумного Гриффиндора или дружелюбного Пуффендуя, здесь, за слизеринским столом, царил безупречный этикет, а разговоры велись вполголоса.

Старшекурсники держались с аристократическим достоинством, но в их взглядах читались оценка и расчет. За столом Слизерина было гораздо тише, чем на других факультетах, что Цзян Ло вполне устраивало.

Он спокойно выбрал себе еду. Мальчик был крайне привередлив: перебрав всё, что стояло

перед ним, он ограничился яичницей, беконом и кусочком рыбного филе.

— Видишь ту грязнок... ту, что родилась у маглов? — старшекурсник, уступивший место Цзян Ло, слегка ткнул вилкой в сторону стола Гриффиндора. В его голосе сквозило неприкрытое презрение. — Понятия не имею, как она вообще сюда пробралась.

Цзян Ло, который до этого слышал, как другие называли этого парня Эстиан, проследил за его взглядом. Девочка с льняными волосами, заплетенными в боковой хвост, оживленно что-то рассказывала своим соседям.

Цзян Ло не стал поддерживать беседу, продолжая не спеша жевать рыбу. Его молчание Эстиан, судя по всему, принял за знак согласия. Старшекурсник подался вперед и понизил голос:

— А ты? Ты чистокровный?

У Цзян Ло не было привычки болтать с набитым ртом, поэтому он просто молча покачал головой. Лишь проглотив кусочек, он негромко ответил:

— Старший товарищ, я полукровка.

Услышав это, Эстиан отстранился, даже отклонившись назад больше, чем прежде.

— Ха, полукровка?

Цзян Ло спокойно продолжал трапезу, кивнув с той же степенной и изящной грацией. Эстиан, глядя на утонченный профиль мальчика и его манеры, был озадачен.

Разве полукровки могут обладать такими повадками?

До самого конца пира Эстиан больше не проронил ни слова в сторону Цзян Ло, и тот остался этим вполне доволен.

За время ужина Божественное Сознание Цзян Ло успело исследовать всё вокруг. Эта способность позволяла не только чувствовать окружающую обстановку, но и при необходимости наносить ментальные удары — чем сильнее Божественное Сознание, тем больше возможностей оно открывало.

Вообще-то, у Бойцов на этой стадии развития обычно нет Божественного Сознания — оно формируется лишь при достижении уровня Великого Мастера. Вероятно, Цзян Ло сохранил его благодаря тому, что в прошлой жизни достиг уровня Короля Воинов.

Оказавшись здесь, он обнаружил, что способность сохранилась, хотя радиус действия был невелик — всего около десяти метров вокруг него.

Когда Дамблдор объявил пир оконченным и старостам велели увести первокурсников, Цзян Ло с удивлением обнаружил, что Эстиан — староста факультета.

Эстиан оказался довольно ответственным: по пути он рассказывал истории о Слизерине, объяснял дорогу и напоминал, кто является деканом факультета и на что стоит обращать внимание. Вдруг, словно что-то вспомнив, он обратился к первокурсникам:

— Да, и еще кое-что, о чем вам стоит помнить. Призрак Слизерина — Кровавый Барон. Если сможете добиться его расположения, он иногда соглашается помочь напугать кого-нибудь. Только не спрашивайте его, откуда на нем эта кровь.

Затем Эстиан остановился перед каменным изваянием и отчетливо произнес пароль. Стена перед учениками пришла в движение, открывая проход.

— Честь.

Воздух стал холоднее, пропитался специфическим запахом донных водорослей и стойким ароматом старинного зеленого мха, который никогда не выветривался с каменных стен. Пройдя через туннель, они оказались в самом необычном месте Хогwartса — гостиной Слизерина, расположенной в подземельях.

Она находилась глубоко под Черным Озером. Вместо окон здесь были огромные стекла, зачарованные магией, за которыми открывался фантастический вид на озерное дно.

Темно-зеленая вода казалась струящимся занавесом, а солнечный свет, преломляясь сквозь толщу волн, отбрасывал на стены причудливые, колышущиеся изумрудные блики.

Иногда мимо проплывали тени рыб или мелькал бледный силуэт русалки, скрывающийся в зарослях водорослей, что придавало этому месту оттенок таинственной и опасной красоты.

Эстиан негромко произнес:

— Пароль от гостиной меняется еженедельно. Следите за доской объявлений. Не позволяйте никому с других факультетов входить в нашу гостиную и не сообщайте им пароль.

Дав наставления, Эстиан добавил:

— На дверях спален вы найдете свои имена, багаж уже доставлен. Желаю всем доброй ночи.

С этими словами он покинул гостиную, направляясь в спальни старост.

Цзян Ло не спешил искать свою комнату. Можно подождать, пока остальные змейки разойдутся, и найти её без суеты — толкаться в толпе не было никакого желания.

Цзян Ло задумчиво перебирал пальцами. Это была его маленькая привычка: в прошлой жизни он делал так, когда хотел закурить. Он не страдал никотиновой зависимостью, просто ему нравилось вертеть что-то в руках, когда он был погружен в раздумья или раздражен.

Раньше он создавал из духовной силы крошечные безделушки или просто разминал пальцами капсулы мятных сигарет. Сейчас, при низком уровне развития, он еще не мог высвобождать духовную силу, поэтому приходилось просто перебирать пальцы.

Когда все первокурсники разошлись по комнатам, Цзян Ло не спеша встал и нашел свою спальню. Как только он переступил порог, его окутала тишина и полумрак.

Комната была полукруглой, стены сложены из грубого старинного камня и задрапированы темно-зеленым бархатом, защищавшим от исходящего от камня холода. Вместо одной из стен располагались огромные окна, сквозь которые проникал свет из глубин Черного Озера. Тускло-зеленое сияние, просачивающееся сквозь воду, придавало помещению загадочный вид.

В воздухе витал сложный аромат: запах древнего камня, вечной сырости, холодного благовонного дерева из камина и едва уловимая горьковатая нотка дорогих чернил и пергамента.

<http://bllate.org/book/22372/2346616>